

Литература:

1. Винден, В. Конец социальной исключенности? Политика в сфере информационных технологий как ключ к социальной включенности в крупных европейских городах / Виллем ван Винден // SPERO – 2012. №17.
2. Кармин, М.С. Конфликтология / Под ред. Кармина. – СПб : Лань, 1999.
3. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. – М.:НИСП, 2007.
4. Сергеева, О.В. Повседневность новых медиа / О.В. Сергеева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010.
5. Состояние и пути повышения адресности социальной защиты нуждающихся слоев городского населения (комплексное социально-экономическое исследование): Научный отчет / Руководитель ВНК А.В. Рубанов; Минский научно-исследовательский институт социально-экономических и политических проблем. – Мн., 2003.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

Д.Г. Доброродний, г. Минск, Беларусь

Интерес со стороны исследователей к теме рисков постоянно растет, что обусловлено, в первую очередь, наличием соответствующего социального заказа. Общество развитых стран, достигнув достаточно высокого уровня благополучия и комфорта существования, теперь серьезно обеспокоено различными угрозами (экологическими, террористическими, экономическими и т.д.), которые это благополучие могут пошатнуть [5]. Это утверждение относится к простому обывателю (избирателю и налогоплательщику), составляющему большинство в обществе. Его желанием предвидеть и предотвратить опасность формирует соответствующий запрос к науке, отвечающей за производство знаний и прогнозов, к политике, призванной обеспечивать безопасность и использующей страх для укрепления своей власти, к экономике, удовлетворяющей с высокой прибылью спрос на ощущение определенности и безопасности.

Во-вторых, возрастающее внимание к рискам со стороны науки обусловлено масштабом данной проблемы. Риски глобализируются, перерастают границы социальных групп, государств или отдельных сфер жизни, приобретают универсальность, всеобщность и общезначимость, повышая статус соответствующих исследований. Изменившееся понимание рисков, в свою очередь, определяет важную тенденцию – исследования рисков все больше носят междисциплинарный характер.

Современные статьи и монографии, посвященные каким-то конкретным видам рисков (например, валютным или страховым) или глобальным цивилизационным, обязательно привлекают материал естественных наук, статистические данные, экспертные оценки гуманитариев и, с неизбежностью, завершаются философскими обобщениями и футурологическими прогнозами.

В-третьих, основным фактором, обусловившим превращение современного общества в «общество риска», стала информатизация – бурное развитие самих знаний, способов их хранения, передачи, тиражирования. Обществом риска могло стать только информационное общество: «Вместе с развитием общества риска нарастают и противоречия между теми, кто *подвержен* рискам, и теми, кто извлекает из них выгоду. В той же мере растет социальное и политическое значение знания, а вместе с тем и власть над коммуникативными средствами для получения знаний (наука) и их распространения (средства массовой информации). В этом смысле общество риска — это общество *науки, коммуникативных и информационных средств*. В нем обнаруживаются новые противоречия между теми, кто *производит* риски, и теми, кто их *потребляет*» [2, с. 34]. Что интересно, в предисловии к своей книге У. Бек благодарит фонд корпорации Фольксваген за финансирование своего исследования.

Таким образом, мы наблюдаем повышенный интерес и запрос со стороны общества по поводу рисков, рост количества и масштаба исследований рисков, рост финансирования научных исследований в области анализа и оценки риска, формирование специалистов нового типа – экспертов в области риска. Все это говорит о важности научной проблемы и необходимости ее философско-методологического анализа на уровне терминологических и концептуальных оснований.

Существует два основных толкования понятия «риск», которые между собой взаимосвязаны:

1) риск – это ожидаемый *вред*, потенциальная *опасность*, даже *угроза*.

2) риск – это определенная *вероятность* наступления негативных последствий.

Первая трактовка наиболее распространена на обывательском уровне и связана с представлением о будущем. Вторая – лежит в основании научных исследований, когда риск – это количественная характеристика, относящаяся к настоящему; знание о риске используется в планировании текущей деятельности, проектировании.

В работе П. А. Ваганова и Ман-Сунг Има «Экологические риски» приводятся такие определения рисков:

- опасность, возможность убытка или ущерба;

- возможность или вероятность факта или события, рассматриваемого как некое зло или некий ущерб;

- шанс того, что может случиться нечто нежелательное.

- «Риск – количественная мера опасности с учетом ее последствий.

Последствия проявления опасности всегда приносят ущерб, который может быть экономическим, социальным, экологическим и т. д.» [3, с. 12].

Существует множество разновидностей рисков, в научной литературе встречаются их различные классификации, выделяют естественные, технические, социальные, медицинские риски. Существует множество классификаций рисков по различным основаниям: финансовый, кредитный, валютный, технический, профессиональный, индивидуальный и коллективный, приемлемый или допустимый и обоснованный, геополитический и рыночный. Например, Р. Коллуру выделяет такие виды рисков: угрожающие безопасности (safety risks); угрожающие здоровью (health risks); угрожающие состоянию среды обитания (environmental risks); угрожающие общественному благосостоянию (public welfare/goodwill risks); финансовые риски (financial risks) [8]. Проблема заключается в том, что риски из одной сферы (например, финансовой), рассматриваемые комплексно, неизбежно пересекаются со сферой экологии или социальной, а глобальные экологические риски провоцируют риски практически во всех остальных сферах жизни человека и общества.

Под экологическими рисками обычно понимают возможные изменения в природной среде, негативно влияющие на ее состояние [7]. Чаще всего к наиболее значительным экологическим рискам современности относят: глобальное изменение климата; обеднение озонового слоя; изменение компонентов среды обитания; исчезновение видов и снижение биологического разнообразия. Агентство по защите окружающей среды США (EPA) на своем сайте описывает методологию анализа и оценки экологических рисков и связывает их с рисками, угрожающими здоровью людей [1]. Наибольшую опасность для человеческого здоровья имеют следующие экологические риски: загрязнение воздуха; загрязнение питьевой воды; радиоактивное загрязнение; загрязнение почвы пестицидами; обеднение озонового слоя.

Все риски являются антропологическими в некотором смысле, так как предполагают специфическую человеческую активность: целенаправленную деятельность и рефлексию над ее результатами, оценку, планирование, ожидание и т.п. В этом смысле человеческая деятельность (особенно творчество) всегда рискованная, она осуществляется с учетом новизны и непредсказуемости результата, вероятности негативных последствий. В научной литературе чаще встречается понятие «антропологическое измерение» рисков, которое означает негативные последствия процессов и явлений или их вероятность для жизни и

здоровья человека. Но можно встретить и понятие «антропологические риски». Например, Е. А. Гаврилина говорит об антропологических рисках в контексте влияния техносферы на человеческую жизнь, а точнее в контексте непредсказуемых или плохо прогнозируемых последствий воздействия технико-технологических решений на человеческое тело и жизнь. В таком случае, антропологический риск – это угроза самой «человечности» человека, угроза объективации и овеществления человеческого тела и личности, становящейся объектом медицинских и инженерных манипуляций [4]. В. И. Штанько обращает внимание на угрозу человеческой личности (унификация, манипуляция, психические расстройства, трансформация идентичности) со стороны информационной среды и виртуальной реальности. Антропологические риски становятся антропологическими вызовами информационной цивилизации [6]. Обобщая, можно сказать, что антропологические риски – это вероятность негативного совокупного воздействия на физическое и духовное состояние человека.

Таким образом, становится очевидным, что экологические и антропологические риски тесно взаимосвязаны, так как, во-первых, предполагают активную преобразовательную деятельность человека по отношению к естественной и искусственной среде обитания, а во-вторых, экологические и антропологические риски имеют значение и оцениваются, прежде всего, исходя из вероятности негативного воздействия на здоровье и жизнь человека, его душевное состояние и духовное развитие. Практически невозможно отделить негативные последствия для окружающей среды (экологические риски) от негативных последствий для человека (антропологические риски).

Литература:

1. Агентство по защите окружающей среды США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epa.gov/> – Дата доступа: 05.06.2013.
2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
3. Ваганов, П. А. Экологические риски / П. А. Ваганов, Ман-Сунг Им. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001.
4. Гаврилина, Е. А. Техническое развитие в контексте антропологических рисков / Е. А. Гаврилина // Методолог. – Режим доступа: <http://www.metodolog.ru/node/789>. – Дата доступа: 02.06.2013.
5. Иванченко, Г. В. Неопределенность и риск как антропологические константы современности / Г. В. Иванченко // Знание. Понимание. Умение. – 2006. №4.

6. Штанько, В. И. Антропологические вызовы информационной цивилизации / В. И. Штанько // Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – 2011. № 980.

7. Bartell, S. M. Ecological/Environmental Risk Assessment / S. M. Bartell // Risk Assessment and Management Handbook. – New York, 1996.

8. Kolluru, R. V. Health Risk Assessment: Principles and Practices / R. V. Kolluru // Risk Assessment and Management Handbook. For Environmental, Health, and Safety Professionals. – New York, 1996.

ЦЕННОСТЬ «ВНУТРЕННЕГО ОФОРМЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Л.В. Довыденко, г. Калининград, Россия

Мы несем миру только то, что мы можем ему дать, и вместе с тем, то, что ему единственно необходимо – Православие, истинное и сильное, вечное исповедание Христа и полное обновление моральное...

Ф.М. Достоевский.

...Я все более и более убеждаюсь, что только Православие как истину о Боге, о человеке, о мире, как общее видение космоса, истории, эсхатологии и культуры можно сегодня противопоставить разложению и умиранию мира, созданного христианством, от которого он в безумии своем отказался. Но чтобы это противопоставление было действенным, надо, чтобы Православие снова стало Божественной простотой, Благой вестью в чистом виде, радостью, миром и правдой в Духе Святом

о. А. Шмеман

Понял теперь я: наша свобода

Только оттуда бьющий свет.

Н. С. Гумилев

«Мир хотел поймать меня, но не поймал», - говорил Г. Сковорода. И когда настал черед появиться в мире нам, жителям земли в 21 веке, мы видим кругом расставленные силки массовой культуры и ширпотреба. «Духовной жажде» противопоставлен лозунг: «Потребляй!». Имидж, пиар, реклама, успешность, продуктивность, эффективность – это все товары рынка, врывающегося в сферу, казалось бы, интеллектуальной и духовной жизни: продажа должностей, званий, дипломов, ученых степеней, премий, обман в сфере фармакологии, торговля иконами на заказ, торговля чувствами (эскорт, проституция), торговля человеческими органами.. Всемирное торговое общество пропитало своими ядовитыми испарениями весь земной шар, вытесняя бытие, святое, священное, Онтологического Человека.. События в Северной Африке, на Ближнем Востоке говорят о том, что религия стала средством политики.